

ДОКЛАД О МЕЖДУНАРОДНОМ БЮРО СВЯЗИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Публикация Л. К. Швецово́й

Товарищи, мой доклад будет очень краток и будет заключаться, главным образом, в том, что я одним напомяну, а другим, может быть в первый раз, прочту некоторые существенные документы, касающиеся нашей организации. Защищать необходимость этой организации и указывать ее цели я не имею намерения, потому что из того, что говорилось вообще, в частности в моем докладе и в других докладах ¹, совершенно ясно, насколько важна для нас организация в этом деле, в деле пролетарской литературы, и важность самой пролетарской литературы и важность того, чтобы в наших рядах была организованность, ни от кого не ускользает. Если это верно по отношению к литературе отдельной национальности, то это верно по отношению к литературе нашего Союза и по отношению к Интернационалу. Поэтому попытки основать нечто вроде Литинтерна ² — не в качестве чего-то отдельного и замкнутого по отношению к Коминтерну, а в качестве подсобной организации — такие попытки давно уже делались еще на III конгрессе; а на IV конгрессе было вплотную приступлено к сговору с нашими иностранными товарищами на предмет международной организации пролетарских писателей ³. На IV конгрессе Коминтерна представители четырнадцати разных стран устроили совещание, наметили некоторую работу, хотели организовать, но немножко слишком поздно об этом подумали. Наступил конец заседаний, публика разъехалась и оставила после себя некоторое неоформленное зерно, которое, конечно, работать официально и работать планомерно не могло. Но все-таки оно не сидело сложа руки. Оно старалось связать имевшихся здесь писателей всех языков; устроено было много вечеров, посвященных литературе разных языков нашего Союза и отдельно литературе различных народов Европы. Так что некоторую работу — правда, подготовительную, главным образом, в рамках Москвы — такую работу вели, но в Москве представлена так или иначе почти вся литература Союза и даже Европы. К V конгрессу ⁴ решено было это дело продвинуть к такому официальному рождению и признанию. Интернациональная группа писателей при Коминтерне и ВАПП взяли за устройство совещания и удачно выразили в своем обращении к делегатам Коминтерна основной принцип той организации, которую они решили осуществить. Хотя это воззвание всем известно, но я все же прочту его, потому что это есть исторический документ, касающийся рождения нашего общества, и потому что оно четко ставит все основные цели:

Делегатам V конгресса Коммунистического Интернационала. Дорогие товарищи! Укрепление диктатуры пролетариата в СССР в условиях нашего сопровождения непрерывными попытками буржуазного идеологического обволакивания пролетариата. В странах, где буржуазия еще у власти, основной предпосылкой завоевания диктатуры пролетариата является высвобождение рабочих масс из-под власти буржуазных и мелкобуржуазных предрассудков. И там и здесь идеологическое вооружение пролетариата — одна из важнейших задач. Одним из сильнейших видов идеологического оружия является искусство, в частности художественная литература.

Использовать художественное слово для воспитания революционной воли рабочего класса и пролетарской молодежи — таково властное веление революции.

Здесь следует вспомнить, что наш великий учитель Владимир Ильич художественное слово оценивал очень высоко и придавал ему огромное значение. И в этом нам нужно следовать его заветам.

ДЕЛЕГАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВЕ
У А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Слева направо (сидят): Гейнц Каган, Ганс Лорбеер, Курт Петерсон, Карл Грюнберг,
А. В. Луначарский, Курт Клебер, Бела Иллеш, Антал Гидач, Андор Габор, Анна Берзинь.

Стоят: Ганс Мархвица и советские журналисты

Фотография, апрель 1929 г.

Собрание Ганса Лорбеера, Пистерциц (ГДР)

Маркс еще в 40-х годах обращался к германским рабочим с пророческими словами: «Вы должны пережить 15—20—50 лет гражданских и международных войн не только для того, чтобы изменить отношения, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству»⁵.

Отдельные шаги в сторону создания пролетарского искусства, искусства рабочего класса делались и делаются во всех крупнейших странах, но все эти попытки пока разрознены, распылены, проводятся без единой идеологической линии, зачастую вне руководства коммунистической партии и Коминтерна.

Эту распыленность необходимо ликвидировать. Строительство литературы, строительство искусства рабочего класса, обращение искусства на служение делу пролетарской революции должно протекать не как деятельность отдельных оторванных друг от друга зачинателей, а как организованное пролетарское общественное движение. Коммунистические партии не могут относиться безразлично к вопросам искусства. В одной из резолюций XIII съезда РКП(б) имеется обширный пункт, говорящий о политике РКП(б) в художественной литературе⁶. Уже один этот факт является ярким показателем того, в какую серьезную силу вырастает художественная литература. Чутко следить за деятельностью пролетарских литературных объединений, помогать им освободиться от вредных влияний упадочного, индивидуалистического, мистического, реакционного искусства возрождающейся буржуазии, способствовать их организационному укреплению — прямая обязанность всех партий Коминтерна.

В СССР объединение сил пролетарской литературы достигнуто путем создания централизованной, идеологически и творчески единой Всесоюзной ассоциации про-

летарских писателей. Возникшая при ее участии и действующая в контакте с ней интернациональная группа пролетарских писателей ставит себе целью объединение и сплочение художественных сил пролетариата в международном масштабе. Намеченные конкретные формы этого объединения и практическое установление международных связей — задача ближайшего времени.

Мы призываем всех товарищей, которые разделяют эти положения, связаться с нами для реализации международного объединения пролетарской литературы.

Интернациональная группа пролетарских писателей и поэтов в Москве: Гейнц Каган — Германия, Пелузо — Испания, Эфферт — Союз латышских пролетарских писателей «Дарбдена»⁷, Сигизмунд Валайтис, Вацюс Жалионис — Союз литовских пролетарских поэтов⁸, Ал. Залик — Румыния, Лякост — Франция. Секретарь группы Сотник.

Правление Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП): А. Безыменский, Ил. Вардин, Г. Лелевич, Ю. Либединский, И. Модзалевский, С. Родов, А. Соколов, И. Филиппченко

*Всероссийский Пролеткульт*⁹: В. Плетнев

Бюро национальных меньшинств при Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП): Белоруссия и Украина — Л. Родевич, Кавказские национальности — Д. Акопов; монгольско-туркские — М. Максудов; угро-финские — И. Векшин; сибирские — Никифоров

Москва, 1924 г., VI

На это воззвание откликнулось довольно большое количество товарищей, так что на совещании во время* Коминтерна участвовало 35 человек¹⁰. Тут были поэты и писатели русские, немцы, французы, итальянцы, румыны, латыши, литовцы, украинцы, якуты, татары и один негр из французских колоний. Были представлены различные рабочие кружки. Часть товарищей, которые по разным причинам не могли принять участие в совещании, просили переслать им материалы, выразили свое сочувствие и т. д. Заслушано было несколько докладов: «Задачи международного объединения пролетарских писателей» — т. Лякост, доклад т. Лелевича о пролетарской литературе в СССР, наконец, доклад т. Родова об организационных задачах. Положено было на этом совещании организовать бюро связи пролетарской литературы при Коминтерне, в каковое бюро были избраны товарищи Бухарин, Серафимович, Демьян Бедный, Луначарский, персонально от Правления ВАПП Безыменский и др., от Франции Лякост; были выбраны представители от Италии, Англии и других стран. Председателем был избран Луначарский, секретарем Валайтис. В это время меня еще не было. Все это произведено было другими товарищами по бюро. Вся эта работа и совещание оставили их с теми задачами, которые были ими намечены и в значительной мере выражены в резолюции, каковая представляет собою большой важности исторический документ:

Совещание делегатов V конгресса Коминтерна совместно с интернациональной группой пролетарских писателей в Москве и представителями Правления Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей признает, что художественная литература как могучее орудие воздействия на психику и сознание масс играет большую роль в освободительной борьбе рабочего класса. Это орудие может быть рационально использовано рабочим классом лишь при условии объединения литературно-художественных сил пролетариата в международном масштабе. Прежде всего необходимо стремиться к созданию во всех странах единых Ассоциаций пролетарских писателей (т. е. писателей, организующих своими произведениями чувства и мысли читателей в направлении к коммунизму), подобно тому как объединены в централизованную Ассоциацию пролетарские писатели СССР. Абсолютная свобода творческих исканий, неуклонное участие

* В стенограмме пропущено слово: конгресса.

своим творчеством в освободительной борьбе пролетариата — вот основные лозунги этого объединения. Втягивание всех пролетариев, приобщающихся к поэтическому творчеству, и развитие этих низовых творческих сил — вот организационный принцип и задача. Следует стремиться превратить эти ассоциации в притягательные центры для всех писателей, сочувствующих борьбе за коммунизм. Для объединения подготовительной работы по созданию таких ассоциаций и для подготовки создания Интернационала пролетарской литературы совещание выделяет Бюро международных связей пролетарской литературы, которому в первую очередь поручает: 1) установить регулярные связи с пролетарскими и революционными художниками слова и литературными объединениями всех стран; 2) поставить взаимную информацию и собрать исчерпывающий материал о положении пролетарской и революционной литературы во всех странах; 3) координировать работу по созданию ассоциаций пролетарских писателей в разных странах; 4) наладить дело перевода на разные языки произведений международной пролетарской литературы; 5) исходя из художественно-идеологической платформы и организационного устава Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей и учитывая особенности каждой страны, разработать проект платформы и устава международного объединения пролетарской литературы; 6) подготовить созыв учредительного конгресса Интернационала пролетарской литературы.

Подписи: Родов — ВАПП, Сигизмунд Валайтис — Литва, В. Жалионис — Литва, Гейнц Каган — Германия, Г. Лелевич — ВАПП, Раскольников — Россия, Гадзинский — УССР, Векшин, Хандров, Сотник — Интернациональная группа пролетарских писателей, Лякост — Франция, Люнион — Французская колония (в Африке) (три подписи неразборчивы).

Такова была резолюция, которая послужила основой нашей дальнейшей работы. В Бюро вошло 25 товарищей, и Бюро несколько раз с тех пор собиралось. Оно имеет свой секретариат (а не президиум, так мы его не называли), куда вошло несколько товарищей, довольно активных, посвятивших свою работу выполнению тех задач, которые значатся в прочитанной мной резолюции.

Мы хотели прежде всего урегулировать наши отношения с разными большими организациями, имеющими прямое отношение к нам. Во-первых, с РКП как таковой. Для этого мы вошли с особым докладом о нашем существовании и целях в Оргбюро РКП(б). Но пока мы не добились никакого официального оформления, потому что Оргбюро сказала нам, что поскольку мы существуем при Коминтерне, мы можем на тех же началах продолжать существовать и в утверждении партии не нуждаемся. Но оно не отказалось войти с нами в более тесные взаимоотношения и получать более подробные отчеты о нашей деятельности, не говоря уже о более подробных сведениях. На этом пока установились наши отношения с РКП(б). В будущем мы полагаем теснее связаться с нашей партией. Затем — отношения с правительством (Советского) Союза. Мы тоже хотели войти в известные организационные отношения с ним, главным образом по финансовым соображениям. Дело в том, что мы, как понимаете, бедны до чрезвычайности, как пролетарским писателям и следует, и у нас не было денег даже на самые простые канцелярские расходы. Мы сейчас живем на 2½ червонца, которые я, пользуясь своим положением наркома народного просвещения, ассигновал для нашей организации, взяв из фонда для поддержания молодых дарований, так как я рассчитывал, что мы и очень молодые, и очень даровитые с вами люди и поэтому имеем полное право на такую поддержку. Но, к сожалению, эти деньги только оплачивают, как мне кажется, расходы на чернилу для товарища Валайтиса.<...>

Затем, несмотря на ту скудость средств, которой мы страдаем, но при безусловном сочувствии со всех сторон, мы приступили к осуществлению

некоторых задач, которые нами были поставлены, и в первую очередь задачи по укреплению наших связей с писателями других стран. В этом направлении мы сделали довольно много. Мы напечатали и очень широко распространили воззвание ко всем пролетарским писателям ¹¹, где изложили основной наш подход к этому делу и приглашали с нами общаться. Мы получили целый ряд открытых писем. Дальше, я уже упоминал о том, что мы особое значение придаем связи с рабкорами. Мы особенно тщательно стараемся завязать связь с рабкорами, видя в них будущих пролетарских поэтов и беллетристов ¹². Затем мы составили список произведений писателей Союза, которые мы рекомендуем для перевода. Частью можно будет и здесь перевести, частью нас просят* о том, чтобы мы отдавали некоторое предпочтение для перевода на иностранный язык и помещения в разных органах нашей коммунистической прессы (нашим зарубежным товарищам). Этот список — вещь очень хорошая. Но от нас Коминтерн требовал, чтобы мы снабжали произведениями, приспособленными к настоящей европейской жизни. Это очень трудно сделать**. Вот, например, говорят — дайте нам подходящую беллетристику, которая могла бы сыграть известную положительную роль в известные кампании, например, для Германии. Это очень трудно — отсюда дать что-нибудь вовремя и с таким расчетом, чтобы это произведение, будучи помещенным в газете, произвело благоприятное действие в смысле процесса выборов, — это очень трудно. Вообще проявлять такой живой отклик на потребность другой страны это, может быть, и достижимо, но тут нужно особенное знание и понимание условий другой страны и т. д. Так что тут вряд ли такого рода взаимопомощь может быть широко организована, во всяком случае в дальнейшем процессе работы нужно будет позаботиться о богатом обмене литературными произведениями между различными странами. В этих целях мы задумали ряд сборников. Сборник, включающий произведения нашей литературы, должен быть издан различными издательствами, с которыми мы входим в сношения, на иностранных языках, и таким образом (он) был бы распространен возможно более широко. С другой стороны, сборники их произведений в переводе на русский язык. Так, например, сборник произведений немецкой литературы уже готовится к печати. Госиздат пошел на это очень широко, он сказал, что он с удовольствием будет издавать сборники наших пролетарских писателей и вообще всякие издания, которые нам понадобятся, он обещает издавать. Конечно, нам нужен и другой тип сборника, например сборник, который характеризовал бы в (ряде) критических статей нынешнее состояние нашей пролетарской литературы, что нужно и для внутреннего нашего ознакомления и для иностранного. Так что намечен ряд литературных работ. Часть статей уже написана, но сборника такого в готовом виде не имеется, за исключением сборника об Анатоле Франсе. Когда умер А. Франс, ему было посвящено особое внимание, потому что мы считаем, что это очень интересная фигура перебежчика, чрезвычайно крупного, от капиталистического мира к нам ¹³. На посвященном его смерти вечере было сделано три доклада, которые мы и решили издать отдельным сборником, который, вероятно, совсем на днях выйдет из печати ¹⁴.

Кроме того, мы принимали активное участие в тех явлениях литературно-политических, которые имели место за последнее время. Мы посылали специальные письма немецким товарищам, в частности тов. Мюзаму, который является для нас ценным и который, мы надеемся, сумеет быть полезным, хотя он и не примыкает к нашему течению, но, конечно, это не

* В стенограмме ошибочно: запрашивают

** В стенограмме ошибочно: усвоить

СБОРНИК РАССКАЗОВ МАТЭ
ЗАЛКИ «ХОДЯ» (М., 1927).
ЭКЗЕМПЛЯР С ДАРСТВЕННОЙ
НАДПИСЬЮ:

«Анатолию Васильевичу
Луначарскому, первому писателю-
коммунисту от уважающего автора.
20/VI 1927»

Титульный лист

Центральный государственный ар-
хив литературы и искусства, Москва

из тех людей, которых мы называем попутчиками. Это — товарищ, собрат по политической роли и по испытанным страданиям. Таким образом, мы думаем, что заложенные уже нами частные связи с отдельными лицами и организациями в Западной Европе будут крепнуть, и полагаем, таким образом, что в будущем году мы к задачам организации Литинтерна придем наверняка.

Никаких, так сказать, щекотливых проблем на нашем пути мы не видим. Вопрос об отношении к европейским попутчикам (я его, между прочим, трактую в одной статье, имеющей на днях появиться¹⁵) совершенно так же трактуется — с маленькими изменениями, — как у нас, и не вызывает больше никаких сомнений. Мы считаем, что в Европе нам особенно важно опереться на чисто пролетарские коммунистические организации, без них мы никоим образом не сможем контролировать интеллигентскую братию, которая там имеется. В последнее время возникли некоторые как будто бы щекотливые вопросы по поводу наших собственных иностранцев, т. е. иностранцев по отношению к республикам других стран Союза¹⁶. Мне думается, <существует> некоторое недоразумение и неудовольствие, что якобы при организации этого Бюро мы недостаточно считались с условиями развития пролетарской литературы в других странах Союза. Такое неудовольствие основано на недоразумении, потому что у нас нет никакой мысли о том, чтобы в какой-нибудь мере сузить эту организацию. Это в такой степени чуждо нашей идеологии, нашим намерениям, что всякий подход с этой стороны явно нелеп, а просто надо, чтобы товарищи из других стран нашего Союза, из автономных республик нашей Федерации, из провинции проявили больше активности. Ничего не поделаешь — где-то должен быть центр. И, конечно, центром, как Профинтерна, как Комин-

терна, будет еще на долгое время Москва, никуда не перелезешь отсюда, и требуется только, чтобы мы укрепили возможно ббольшую связь, возможно более органически действовали в этом отношении как в пределах Союза, так и за пределами Союза. Думается мне, что здесь никаких проблем, кроме случайных, может быть, недоразумений, возникших у отдельных товарищей, нет. Если я упомянул об этом, так только потому, что ко мне дошли некоторые письма, где такие недоразумения сказываются.

Вот что я могу сказать специально по поводу нашего Бюро, больше ничего прибавить нельзя, деловую сторону я считаю исчерпанной. Но я хотел бы прибавить еще несколько слов по одному частному случаю. Я здесь вижу в качестве участника нашего собрания пролетарского поэта Акоюяна, народного поэта Армении, произведения которого, первые по времени, как крупные произведения пролетарского поэта в нашем Союзе, должны быть отмечены как сами по себе имеющие большую ценность. Я предлагаю всем товарищам почтить тов. Акоюяна аплодисментами. (*Аплодисменты.*)

П Р И М Е Ч А Н И Я

Доклад Луначарского «О Международном бюро связи пролетарской литературы» состоялся 9 января 1925 г. на вечернем заседании I Всесоюзной конференции пролетарских писателей, проходившей с 6 по 11 января 1925 г. в Москве, в Доме печати. Доклад публикуется по направленной стенограмме (ЦГАЛИ, ф. 1698, оп. 1, ед. хр. 882, л. 2—11). Недостающие по смыслу слова вставлены в угловых скобках, наиболее значительные исправления оговорены под строкой.

¹ На этой же конференции Луначарский сделал большой доклад о политическом моменте и задачах пролетарской литературы. Полная (невыправленная) стенограмма доклада хранится в Архиве АН СССР. Отредактированная часть доклада под названием «Пути пролетарской литературы» была напечатана в журнале «Звезда», 1925, № 1 (7) и в сборнике статей «Пролетариат и литература», Л., Госиздат, 1925. Вошла во 2-й том Собр. соч. Луначарского. На конференции докладчиками по вопросу об идеологическом фронте и массовой литературе были И. Вардин и С. Канатчиков. С докладом по этому вопросу сделал А. Воронский. С отчетом правления ВАППа выступил С. Родов.

² Идея создания «Литинтерна» — объединения пролетарских писателей во всемирном масштабе — возникла в 1921 г. на III конгрессе Коммунистического Интернационала, как и указывает в своем докладе Луначарский. Но идея эта не имела под собой реальной почвы, так как пролетарская литература в большинстве зарубежных стран была в то время очень слаба или вообще не существовала.

Бела Иллеш говорил в 1928 г. в Информационном докладе Международного бюро революционной литературы на I съезде Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей: «Первый период существования бюро, начиная с 1923 по 1926 год, был временем тщетных стараний, так как была неправильна целевая установка. Если сегодня читать программу, намеченную шесть лет назад, то поражаешься наивности основателей этого бюро. Они задались целью не более не менее как основать литературный интернационал из напостовцев всех стран. Можно с уверенностью сказать, что тогда ни в одной из капиталистических стран напостовцев не было <...> Организация была на неправильном пути» («Вестник иностранной литературы», 1928, № 6, стр. 121).

³ III конгресс Коминтерна проходил с 22 июня по 12 августа 1921 г. в Москве. IV конгресс Коминтерна состоялся в Москве в конце 1922 г. (с 5 ноября по 5 декабря).

⁴ V конгресс Коминтерна проходил с 17 июня по 8 июля 1924 г. в Москве.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8. М.—Л., изд. 2-е, 1957, стр. 431.

⁶ XIII съезд РКП(б), состоявшийся 23—31 мая 1924 г., принял в числе других и резолюцию «О печати». В пункте 19 этой резолюции говорилось: «Основная работа партии в области художественной литературы должна ориентироваться на творчество рабочих и крестьян, стачовающихся рабочими и крестьянскими писателями в процессе культурного подъема широких народных масс Советского Союза. Работы и сельские должны рассматриваться как резервы, откуда будут выдвигаться новые рабочие и крестьянские писатели <...>

Вместе с тем необходимо продолжать ведущуюся систематическую поддержку наиболее даровитых из так называемых попутчиков, воспитывающихся школой, товарищеской работой совместно с коммунистами <...>

Считая, что ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии, съезд подчеркивает необходимость урегулирования вопроса о литературной критике и возможно более полном партийном освещении образцов художественной литературы на страницах советско-партийной печати» (сб. «О партийной и советской печати», М., «Правда», 1954, стр. 310—311).

⁷ Союз, вернее группа латышских пролетарских писателей «Дарбдена» была создана в августе 1921 г. В ноябре того же года была созвана I Всероссийская конференция латышских пролетарских писателей, постановившая создать латышскую секцию при ВАППе и избравшая бюро секции. Группа «Дарбдена» выступила на конференции против образования всероссийского центра. В 1923 г. бюро, в связи с распыленностью писательских кадров и трудностью налаживания издательского дела, объявило латышскую секцию распушенной и рекомендовало писателям-латышам примкнуть к русской организации (ВАПП). Группа «Дарбдена» вступила целиком в МАПП, сохранив свое объединение и продолжая групповую политику. Состоявшееся в 1924 г. совещание латышских пролетарских писателей Москвы лишило группу «Дарбдена» прав латышской секции МАППа и включило в секцию неорганизованных писателей.

⁸ Союз литовских пролетарских писателей и поэтов им. Ю. Янониса начал свою деятельность в 1920 г., но окончательно оформился 7 января 1921 г. Будучи отделом ВАППа, Союз вначале поддерживал связь с «Кузницей». В 1923 г. Союз принял платформу группы «Октябрь» и стал литовским отделом национальной секции МАППа.

⁹ *Всероссийский Пролеткульт* — сокращенное название Всероссийского совета пролеткультов, созданного на I конференции пролеткультов в сентябре 1917 г.

¹⁰ Совещание группы зарубежных пролетарских писателей и писателей СССР с делегатами V конгресса Коминтерна состоялось 10 июля 1924 г. (см. о нем на стр. 13 настоящ. тома).

¹¹ О воззвании «Пролетарским и революционным писателям всех стран» см. на стр. 13—14 настоящ. тома.

¹² Партия, осуждая кружковую замкнутость, имевшую место в пролетарских литературных организациях, ориентировала их на укрепление связей с рабочим движением. (См. резолюцию XIII съезда РКП(б) «О печати».)

¹³ В связи со смертью А. Франса в советской печати появился ряд статей о нем: А. Луначарского («Правда», 1924, № 234, 14 октября), П. Когана («Известия», 1924, № 235, 14 октября), Г. Лелевича («Октябрь», 1924, № 3), И. Луппола (сб. «Воинствующий материалист», кн. 1. М., 1924, стр. 81—105).

¹⁴ Этот сборник в свет не вышел. В 1925 г. в библиотеке «Огонька» была издана книжка об А. Франсе со статьями Луначарского и Лелевича.

¹⁵ Статья Луначарского «Попутчики в Европе» первоначально была опубликована в 1925 г. в нескольких январских номерах газеты «Известия» (№ 9, 11 января; № 15, 18 января; № 16, 20 января). Статья явилась откликом на письмо Б. Шоу в редакцию «Известий», опубликованное в этой газете 25 декабря 1924 г. Шоу в этом письме высказывался в поддержку Советского Союза, выражал надежду на заключение соглашений (торговых и др.) между СССР и Великобританией и в то же время резко нападал на Коминтерн, на марксизм как на «устаревшее» учение, якобы неприемлемое в современных условиях. В статье «Попутчики в Европе» Луначарский говорил о противоречиях мировоззрения таких писателей, как Б. Шоу, Г. Уэллс, Р. Роллан, и в то же время подчеркивал, что «отмахиваться от попутчиков и интеллигенции вообще нельзя <...> Надо вести среди нее работу» (цит. по кн.: А. В. Луначарский. Этюды критические. М. — Л., ЗиФ, 1925, стр. 394).

¹⁶ «Другими странами Союза» Луначарский называет союзные республики СССР.